

Т.В. Главатских

*(Уральский государственный педагогический университет,
Екатеринбург, Россия)*

**МУЗЫКАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ПЕРВОЙ ТЕТРАДИ «ЗАТЕСЕЙ»
В.П. АСТАФЬЕВА**

Аннотация. Статья посвящена исследованию архитектоники первой Тетради Затесей «Падение листа». Четырехчастная структура Тетради позволяет автору сравнить строение цикла лирических миниатюр с архитектурой классической четырехчастной симфонии, провести параллели между «музыкальным» и литературоведческим прочтением; сделать выводы о семантике близости Астафьева к музыкальному построению «Затесей».

Ключевые слова: архитектоника, лирические миниатюры, симфонии, русская литература, русские писатели, литературное творчество.

Лирические миниатюры «Предчувствие осени», «Весенний остров», «Марьины коренья» в первой Тетради В.П. Астафьева идут последовательно одна за другой, создавая хронологически вымеренный рисунок времени, изображающий умирание и обновление жизни в «поднебесном мире». Две первые миниатюры относятся ко второму природному циклу, последняя («Марьины коренья») – к третьему, таким образом, они находятся на периферии годовых циклов, на линии смены, образно говоря, двух тонов, звуков разной высоты: мелодия в миниатюрах движется от звуков замирания, обездвигивания, смерти к консонансу, в котором слышится обновленная, полная сил, жизнь: *«Природу охватило томление и тревога, за которою последует согласие с осенью, печальное прощание с теплом, готовность к трудному зимованью, так необходимую для обновления всего в природе»* («Предчувствие осени»). А затем в «Марьиных кореньях», с наступлением лета, мы читаем: *«Я верю, что они выживут и уронят крепкие семена свои в ручейке, а те занесут их меж камней и найдут им щелку, из которой идет хотя и чуть ощутимое, но теплое дыхание*

земли». Такое чередование высот звучания текстов на стыках годовых циклов более ощутимо и наблюдается во всей первой Тетради.

В «Предчувствии осени» все охвачено робостью и страхом: река *«боится нарушить зарождающуюся грусть»*, по реке *«плывут листья, набиваются у камней в перекатах»*, *«холодом, тьмою дышит ожившее пространство»*, *«кузнечики стрекочут длинно, трудолюбиво, боясь сделать паузу»*, *«птицы все едят, едят»*.

В миниатюре «Весенний остров» река находит свое успокоение: *«Енисей сделался шире, раздольнее... утихло течение, река усмирилась, катила воды без шума и суеты»*. Однако мы наблюдаем тревогу в природе, расстилающейся по ее берегам и уже не от умирания, а от ее тяжелого, но торжественного, буйного состояния обновления: *«грудились скалы»*, *«кипел вершинами лес»*, *«остров зарябил птичьим косяком, задрожал в солнечном блике, свалился на ребро и затонул вдали»*, *«ничто не могло сдержать торжества природы»*.

В «Марьиных кореньях» все трепещет в абсолютном торжестве новой жизни, и суета сменяется звучанием полной высокой радости: *«все в солнечном сиянии, все в сверкании»*, *«реки рождаются в блаженной вечной тишине»*, *«рождение не терпит суеты, рождению нужен покой»*, *«в листьях этих, как в доброй горсти, по пяти белых цветочков»*, *«До чего же мудра жизнь!»*, *«Пусть не остынет алая кровь в тонких жилах цветов!»*.

Весна у В.П. Астафьева мыслится новым этапом в природном цикле, это своего рода «точка бифуркации» жизни, критическое состояние неопределенности, открытости взгляда в будущее. В этой точке всегда существует надежда на упорядоченность Космоса, но не исключается и риск на возобновление Хаоса (подтверждение этому – наличие трех повторяющихся годовых циклов с тяжело звучащим душевным конфликтом лирического героя). Очевидно и то, что в конце первой Тетради звучит торжественный пафос веры в духовность человеческой жизни, в возможность обновления человеческого

сознания в целом. Но Астафьев ставит точку именно в весенней миниатюре («Приветное слово»), выбрав, скорее интуитивно, самую подходящую для этого четырехчастную форму построения Тетради.

Думается, что такого рода построение в известной степени определяется музыкальностью Астафьева. Причем речь идет не о музыкальной образованности писателя, а о глубинном ощущении музыкальной основы мира, Музыки как перво-материи, из которой возникает его конкретная явленность. Именно таким рисует художник акт первотворенья в «Последнем поклоне»:

«Из-под увала, из сплетений хмеля и черемух, из глубокого нутра земли возникла музыка и пригвоздила меня к стене... И не музыка это, а ключ течет из-под горы. Кто-то припал к воде губами, пьет, пьет и не может напиться... Видится почему-то тихий в ночи Енисей, на нем плот с огоньком. С плота кричит неведомый человек: "Какая деревня а-а?"... И еще видится толпа на берегу Енисея, мокрое что-то, замытое тиной... бабушка на голове волосья рвущая... Но не стало Енисея... Ключ начал полнеть... грозный уже поток хлещет из скалы... Вот-вот сметет он избышку... и обрушит все с гор.

"Да что же это такое?! Где же люди-то? Чего же они смотрят?! Связали бы Васю-то!"

Но скрипка сама все потушила» [Астафьев 1997: 11].

Мир в воображении автобиографического героя возникает из игры на скрипке Васи-поляка, картины-видения, сменяя друг друга, рождают в душе повзрослевшего героя «другую скрипку».

Такой «синкретизм» музыки и слова, лежащий в основе астафьевского миропонимания, возможно, и определяет четырехчастную структуру Тетради.

Попытаемся соотнести «Затеси» с музыкальной формой. Заметим, что понятие ретардации (замедления действия в четвертом годовом цикле) в музыке соответствует понятию *репризы* – повторению раздела музыкального произведения, и, соответственно, его настроения. Это очень важно, так как Астафьев, вводя в структуру Тетради ретардацию, пытается повторить не чистое содержание, уже известное нам из

предыдущих текстов, а стремится воспроизвести заново в четвертом годовом цикле тот тон, настроение, которое преобладало в текстах третьего годового цикла.

Проведение такой параллели, на наш взгляд, оправдано, так как лирические миниатюры содержат в себе явное музыкальное начало. Литературоведческий анализ может обогатиться за счет параллелей, связанных с восприятием музыкальности «Затесей». Это позволит нам приоткрыть те «звучащие» элементы астафьевского текста, которые скрыты за внешней словесной материей, а значит и дополнительные смыслы литературоведческого характера, без которых невозможно понять архитектуру первой Тетради «Затесей».

Попытаемся прочесть первую Тетрадь как классическую четырехчастную *симфонию* – «крупное произведение, написанное в форме сонатного цикла» [Юцевич 1988: 167]. Однако здесь нужно сделать поправку: сонатный цикл обычно строится из трех частей, мы же имеем всего одну, но содержащую в себе все ее элементы – экспозицию, разработки, репризу и коды (итог), соотносящиеся в прямом порядке с годовыми циклами.

Один годовой цикл, в свою очередь, мыслится в качестве *кварты* – звукового интервала, где первый звук находится на первой ступени, а второй – на четвертой: первая ступень – это лето, а четвертая – поздняя весна.

Кварта считается одним из совершенных консонансов, но каждый звук в ней высокий, поэтому среди музыковедов начались споры: кварту стали рассматривать как психологически напряженный, беспокойный диссонанс, стремящийся разрешить свой конфликт и перейти, в конечном счете, в консонанс. Напряженное звучание отдельных природных циклов, особенно на крайних точках (в начале и конце цикла) уже было нами доказано через выявление соответствующих художественных средств, синтаксических конструкций. Поэтому мы можем провести параллель между годовым циклом и квартой, получив при этом вербализованную кварту. Она в свою очередь не является музыкальным интервалом, она – текстовый интервал, который хранит память о

своей музыкальной функции создания напряжения, но применительно к тексту трансформирует механизмы передачи этого ощущения.

Благодаря этому механизму мы слышим тяжелое звучание лирических миниатюр и видим в нем объяснение одной из причин создающегося психологического конфликта, не способного разрешиться сразу же после первого годового цикла.

Тетрадь же в целом – вербализованная симфония, сохранившая память о музыкальной структуре и ее функции – структурирует это напряжение и ведет к логическому завершению, преобразованию диссонансного звучания в консонансное.

Кварта и симфония связаны с цифрой четыре, и это не случайно, так как она символизирует устойчивую целостность и идеальную устойчивую структуру мироздания. В конце Тетради (в миниатюре «Приветное слово») художественный мир приобретает гармоничное звучание, психологическое напряжение спадает, и, как это принято в конце первой части симфонии, звучат полноразличные радостные аккорды.

На стыке перехода одного годового цикла в другой мы видим высокое напряженное звучание лета и поздней весны между двумя другими ступенями – зимой и осенью. Это создает эффект неразрешенного конфликта, который, как будто движим инерционной силой, постоянно стремится к своему завершению, хочет остаться в полном покое, отбросить все внешние, мучающие его воздействия. Эта неразрешимая борьба полярностей повторяется трижды и доходит до кульминации в миниатюре «Падение листа» (четвертый годовой цикл).

Но эмоциональное напряжение настолько высоко, а конфликт настолько сложен, что автору приходится вводить в четвертый год ретардацию (вербализованную репризу) – повторение музыкальной темы, настроения третьего года, чтобы дать своему лирическому герою дополнительное время на их решение, на то, чтобы он мог запастись к итогу новыми душевными силами.

Четырехчастная структура при этом становится самой удачной формой для развития лирического переживания, а еще

музыки, которая сопровождает интенции лирического героя, и является инструментом для моделирования устойчивого, целостного художественного мира, в котором существуют эти интенции, разрешаются все психологические конфликты.

Литература

Астафьев В. П. Нет мне ответа...: эпистолярный дневник. М. : Эксмо, 2012.

Астафьев В. П. Собр. соч. : в 15 т. Красноярск : ПИК «Офсет», 1997. Т. 4 : Последний поклон : Повесть в рассказах. Кн. 1, 2.

Астафьев В. П.: Собр. соч. : в 15 т. Красноярск : ПИК «Офсет», 1997. Т. 7 : Затеси : семь тетрадей.

Клюев А. С. Музыка. Философия. Синергетика : сб. СПб. : Астерион, 2012.

Лейдерман Н. Л., Скрипова О. А. Стиль литературного произведения (Теория. Практикум) : учеб. пособие / Урал. гос. пед. ун-т ; Институт филол. исслед. и образоват. стратегий УрО РАО «Словесник». Екатеринбург : Изд-во АМБ, 2004.

Чумаков Ю. Н. В сторону лирического сюжета / науч. ред. Е. В. Капинос. М. : Языки славянской культуры, 2010.

Юцевич Ю. Е. Словарь музыкальных терминов. 3-е изд., перераб., доп. Киев : Муз. Украина, 1988.

УДК 821.161.1-32(Дашевская Н.)
ББК Ш38(2Рос=Рус)64-8,444

М.В. Малыгина

*(Уральский государственный педагогический университет,
Екатеринбург, Россия)*

КНИГА РАССКАЗОВ НИНЫ ДАШЕВСКОЙ «ОКОЛО МУЗЫКИ» КАК ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ЕДИНСТВО

Аннотация. Книга Нины Дашевской «Около музыки» рассматривается как «художественное единство»: рассказы книги исследуются в связи с основными «скрепами», обеспечивающими единство книги, – пространственными образами (город, лес, дом, школа), системой персонажей, мотивами (ночество, путь, музыка).